

Караван-сарай золотоордынского Солхата: 100 лет исследований

Эмиль Сейдалиев

*Крымский инженерно-педагогический университет
имени Февзи Якубова*

*Институт археологии Крыма РАН
Симферополь, Российская Федерация*

*Институт истории им. Ш. Марджани АН РТ
Казань, Российская Федерация*

Марк Крамаровский

*Государственный Эрмитаж
Санкт-Петербург, Российская Федерация*

Резюме. Археологические исследования на территории золотоордынского городища Солхат продолжаются уже около ста лет. Однако ряд объектов привлекали внимание исследователей и ранее. Одним из ключевых архитектурно-археологических комплексов Старого Крыма является так называемый «караван-сарай». В различных источниках и литературе его иногда атрибутируют как ханский дворец. В настоящее время в историографии и официальной документации он известен как постоялый двор – «караван-сарай». Первые археологические исследования на территории караван-сарая были предприняты в 1925 году. Однако материалы этих исследований частично утрачены и опубликована лишь незначительная часть. Более масштабные раскопки были предприняты археологической экспедицией Государственного Эрмитажа под руководством М.Г. Крамаровского с 1980 по 1994 гг. Результаты этих исследований позволили определить предварительную хронологию и стратиграфии на территории объекта и выявить значительное количество находок, пополнивших музейные коллекции. Выделены три хронологических этапа в истории этой части городища, каждый из которых связан с функционированием определенного археологических объекта со второй половины XIII до начала XV вв.

Ключевые слова: Золотая Орда; Крым; Солхат; караван-сарай

Для цитирования: Сейдалиев Э.И., Крамаровский М.Г. Караван-сарай золотоордынского Солхата: 100 лет исследований // Крымское историческое обозрение. 2026. Т. 13, № 1. С. 104–112. <https://doi.org/10.22378/kio.2026.1.104-112>

The Golden Horde Solkhat Caravanserai: 100 Years of Research

Emil Seidaliev

*Feuzi Yakubov Crimean Engineering and Pedagogical University;
Institute of Archeology of the Crimea of the Russian Academy of Sciences
Simferopol, Russian Federation*

*Marjani Institute of History of the Tatarstan Academy of Sciences
Kazan, Russian Federation*

Mark Kramarovsky

*State Hermitage Museum
Saint Petersburg, Russian Federation*

Abstract. Archaeological research at the Golden Horde settlement of Solkhat has been ongoing for nearly a century. However, a number of sites have attracted the attention of researchers before. One of the key architectural and archaeological complexes of Sary Krym is the so-called “caravanserai.” Various sources and literature sometimes attribute it to the khan's palace. Currently, in historiography and official documentation, it is known as an inn a "caravanserai." The first archaeological research on the caravanserai site was undertaken in 1925. However, some of the materials from this research have been lost, and only a small portion has been published. Larger excavations were undertaken by the State Hermitage Museum archaeological expedition led by M.G. Kramarovsky from 1980 to 1994. The results of these studies allowed for the preliminary chronology and stratigraphy of the site to be determined and a significant number of finds to be discovered, which have now enriched the museum's collections. Three chronological stages in the history of this part of the settlement are distinguished, each of which is associated with the functioning of a specific archaeological site from the second half of the 13th to the beginning of the 15th centuries.

Keywords: Golden Horde; Crimea; Solkhat; Caravanserai

For citation: Seidaliev E.I., Kramarovsky M.G. The Golden Horde Solkhat Caravanserai: 100 Years of Research. *Krymskoe istoricheskoe obozrenie=Crimean Historical Review*. 2026, vol. 13, no. 1, pp. 104–112. <https://doi.org/10.22378/kio.2026.1.104-112> (In Russian)

Среди архитектурно-археологических объектов городища Солхат (XIII–XVIII вв.) одним из наиболее изученных в археологическом плане является так называемый «караван-сарай». Однако, одновременно с этим, вопросы связанные с функциональным назначением объекта, его хронологией и стратиграфией до настоящего времени нельзя назвать окончательно разрешенными. В первую очередь, следует отметить, что в разное время исследователи считали его то ханским дворцом, то постоянным двором. Схему караван-сарая впервые мы видим на плане 1783 года русского военного топографа Ивана Лютова. Он обозначен на ней как первый ханский дом. Вероятно, такая интерпретация объекта была со слов местного населения, а сам он в это время уже не функционировал.

Впервые в научной работе караван-сарай упомянут в работе В.Д. Смирнова, который отмечает, что местное название «хан-сарай», закрепившееся за развалинами, следует связывать не с ханским дворцом, а именно с караван-сараяем [8, с. 283–284].

И.Н. Бороздин в своей публикации «Солхат» детально описывает результаты исследований 1925 г. на месте архитектурного комплекса караван-сарая. Автор отмечает, что вся территории караван-сарая в 2,5 тыс. кв. м. была засеяна табаком и картофелем [1, с. 17]. Исследователи заложили тут две больших траншеи, которые дали значительные материалы. В пределах первой траншеи были выявлены глиняные утробованные постаменты, которые рассматривались как особые искусственные субструкции, на которых ставили столбы и колонны галерей караван-сарая. Во второй траншее на втором слое были выявлены плиты «мостовой» и глиняный водопровод. Небольшие «зондажи» (вероятно, шурфы) были заложены у южной и восточной стен. И.Н. Бороздин, анализируя материал из зондажей, считает, что здесь в золотоордынский период размещалась ремесленная мастерская [1, с. 21]. Также исследователь отмечает, что, наряду с местной керамикой, из культурного слоя происходит импортная посуда.

Первые масштабные археологические исследования архитектурно-археологического комплекса караван-сарай выполнялись Золотоордынской (Старокрымской) археологической экспедицией Государственного Эрмитажа под руководством М.Г. Крамаровского в 1980 и 1987 гг. Изучение памятника на площади раскопа XII затем продолжалось с 1991 до 1994 г. В последующем экспедиция вернулась к исследованиям объекта в 2011 году, когда были повторно проведены раскопки на месте башни в северо-западной части. Тут был заложен шурф внутри башни, размером 8,2х3,2 м. В шурфе были локализованы различные уровни вымостки, которые, вероятно, представляли собой древнюю дневную поверхность – времени

функционирования караван-сарая. Прослежены были также фундаменты стен башни.

В ходе работ выявлены три этапа жизнедеятельности на территории караван-сарая. Первый – относится к концу XIII – началу XIV вв., второй связан с хозяйственными комплексами первой трети/середины – последней трети XIV вв., третий относится к строительству стен караван-сарая в последней трети XIV в.

Публикация результатов исследований Золотоордынской археологической экспедиции Государственного Эрмитажа – вопрос, требующий планомерного и последовательного решения.

В разрезе общих исследований золотоордынских караван-сараяев, старокрымский объект рассматривался в работах Э.Д. Зиливинской [2, с. 50–52; 3].

Результаты работ 1920-х гг., в том числе и о караван-сараяе Солхата представлены в трехтомнике Мирас-Наследие [5, с. 37, 67; 6, с. 269–287], подробно анализирует их также Д.А. Ломакин [4, с. 92–94].

Теперь остановимся подробнее на самых масштабных археологических работах, происходивших на территории объекта.

Как уже было сказано, работы СКАЭГЭ на этом объекте начались в 1980 г. Тогда впервые на территории караван-сарая были заложены два раскопа X-80 и X'-80. Как и в 20-е гг. XX века, внутренняя часть памятника была занята садом. Раскопы дали интересные результаты и позволили выделить несколько строительных периодов в истории этой территории. В том числе было высказано предположение, что самое позднее сооружение – караван-сарай – относится ко времени не ранее XV в.

В дальнейшем исследования были продолжены в 1987 и в 1991–1994 гг., а так же в виде небольшого раскопа во внутреннем пространстве так называемой башни в 2011 г.

Одним из итогов многолетних исследований объекта стала периодизация, которая была основана фактически на времени функционирования трех археологических комплексов, раскопанных на его территории. Ранний комплекс может быть датирован в пределах второй половины XIII – первой половины XIV в. Вероятно, он представляет собой некий котлован, условно названный «сооружение 1». В его заполнении выявлены монеты второй половины – конца XIII века. Судя по стратиграфической ситуации, сооружение это было разрушено потом вследствие какого-то пожара. Комплекс представляет значительный интерес для понимания ранней истории городища.

Второй комплекс представляет собой гончарную мастерскую, состоящую из собственно печи (горна) и навеса, их исследовали в 1990–1991 гг. на участках 51, 63 и 64 раскопа. Общая площадь объекта, ограниченная

столбовыми ямами – около 25 м². Массивная печь с припечной ямой фиксируется в южном углу этой постройки. Топочная камера горна сложена из крупных каменных блоков, хорошо отесанных и плотно подогнанных друг к другу. Печь возведена на каменном цоколе, укрепленном известковым раствором. Примечательно, что часть печи была разрушена при строительстве южной стены караван-сарая, что говорит о ее более раннем функционировании. Находки из заполнения горна и припечной ямы не указывают прямо на хозяйственное назначение комплекса. Нумизматический материал в основном относится к 20-м гг. XIV в. Можно предположить, что мастерская погибает около середины XIV в., затем на ее месте возникает хозяйственный комплекс с тандыром. В пределах этой ранней мастерской локализована хозяйственная яма 1, почти совпадающая по контуру с хозяйственной ямой 1а., в заполнении которой обнаружены фрагменты глазурованной керамики и монеты второй половины XIV в. Яма 1, выявленная под глинобитным полом и пифосом, содержала значительное количество фрагментов глиняных изделий, в том числе глазурованных, штампованных и бракованных при обжиге и в процессе покрытия глазурью, незаконченные копилки (без прорези), матрицы, треножные подставки, а также остатки сырой глины, отличной от материковой. Остатки керамического брака, в том числе куски застывшей глазури и камни с пробами глазури, свидетельствуют о наличии на территории караван-сарая ремесленной мастерской¹. К продукции этой мастерской относятся и другие находки, выявленные на территории Солхатского городища (например, комплекс медресе-мечети Узбека, бани в Георгиевской балке и др.).

В дальнейшем ходе раскопок 1992 г. на участке 39 была локализована и изучена гончарная печь 2, которая в свою очередь тоже была перекрыта остатками южной стены караван-сарая. Следует констатировать, что этот объект относится к тому же производственному центру, что и печь 1, поскольку обе они имеют одну припечную яму. Сохранность второй печи хуже, чем у первой, так как она располагалась стратиграфически выше и при строительстве южной стены караван-сарая была соответственно сильнее разрушена. Следует отметить, что печь 2 сложена иначе – из мелких камней, а пол ее не имел следов обмазки и представлял собой прокаленный глинистый грунт, в то время как печь 1 была построена из крупных камней. Среди находок можно отметить фрагменты ошлакованного стекла, костяные поделки, в том числе шахматная пешка, обломки керамических

---

¹ Личный архив Крамаровского М.Г.: Отчет о полевых исследованиях 1992 года. С. 5–6; Личный архив Крамаровского М.Г.: Отчет о полевых исследованиях 1993 г. С. 19–20.

сосудов (горло светлоглиняной амфоры², фрагмент поливного сосуда с орнаментом в технике «сграффито» с изображением птицы³, два донца от сосудов с монограммами греческими буквами⁴, фрагменты глазурованных красноглиняных сосудов с орнаментом в технике «сграффито» и кашинных сосудов⁵. Часть этих находок уже были опубликованы ранее [7]. Отметим, что до настоящего времени монетный материал из комплекса не был атрибутирован⁶.

Раскопки 1991 г. выявили тандыр с двумя периодами использования. Более ранний комплекс имел диаметр 0,86 м, более поздний, немного смещенный к югу – 1,07 м. В обоих случаях основание тандыра было укреплено кольцевыми обкладками из плоских округлых камней. Нижняя обкладка перекрывала зольник диаметром до 1,00 м и глубиной до 0,60 м. На отвесных стенах западной части зольника сохранились следы древней чистки ямы инструментом с узким лезвием. В заполнении зольника выявлен кувшин красной глины, покрытый монокромной зеленой глазурью, и монета хана Узбека, выпущенная в 1320 г. на монетном дворе «Крым». Снаружи стенки тандыра были обложены разнообразными фрагментами керамики, в том числе, глазурованной. Тут же обнаружены два золотоордынских анонимных пула XIII в. С восточной стороны основание тандыра было перекрыто массивным сооружением из камня на глиняном растворе, содержавшим монеты 50–60-х гг. XIV в. в заполнении⁷. Вероятно, тандыр был сооружен одновременно с каменной вымосткой, залегавшей на 0,70 м выше его первоначального основания. На поверхности этой вымостки в 1990 г. найдено большое количество фрагментов поливной посуды с монетами XIV в.⁸

И, наконец, третий период, связанный со строительством и функционированием непосредственно караван-сарая датируется последней четвертью (концом?) XIV–XV вв. Поскольку турецкий путешественник Эвлия Челеби упоминает некий караван-сарай во время своего посещения Эски Крыма, следует предположить, что наш объект функционировал в XVII в. [9, с. 167], а может и позже. Иных архитектурно-археологических объектов, претендующих на функции постоянного двора на территории

---

² Личный архив Крамаровского М.Г.: Отчет о полевых исследованиях 1992 года. Табл. 40а.

³ Там же. Табл. 44а.

⁴ Там же. Табл. 43а.

⁵ Там же. Табл. 43б; 45а.

⁶ Там же. С. 7–8.

⁷ Личный архив Крамаровского М.Г.: Отчет о полевых исследованиях 1991 года... С. 6–7.

⁸ Там же. С. 13–14.

города Старый Крым в настоящее время неизвестно. Но когда объект был заброшен и начал разрушаться, сказать в настоящее время невозможно.

Таким образом, в истории данного участка городища прослеживаются три основных этапа. Наиболее ранний относится к концу XIII в. и первым двум десятилетиям XIV в. и представлен руинами тандыра. Позднее, не ранее середины XIV в., на его месте сооружается крупный хозяйственный комплекс, связанный с ремесленным производством городского, а может, и регионального уровня, и включавшим в себя несколько специализаций. Последний период связан со строительством караван-сарая и относится к последней трети XIV в.⁹

В настоящее время назрела необходимость обобщения и публикации материалов СКАЭГЭ с разных объектов городища Солхат. Однако, для полноценного понимания стратиграфии и хронологии этих объектов необходимо актуализировать информацию, продолжить исследования с учетом новых реалий, методик и методов археологических исследований и привлечением широкого спектра специалистов в различных отраслях археологического знания.

История изучения караван-сарая демонстрирует, что такие крупные археологические объекты невозможно исследовать без планомерных археологических работ, которые позволяют уточнить хронологию городища в целом, продемонстрировать сложность и многогранность золотоордынской культуры Крыма и реконструировать отдельные моменты жизни человека средневековой улицы – той самой истории повседневности, которая показывает, что все этносы и конфессии были намного ближе, чем мы привыкли считать сейчас.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Бороздин И.Н. Солхат: Предварительный отчет о работах археологической экспедиции Крымсовнаркома, Крымцика и Научной Ассоциации Востоковедения Союза ССР в 1925 г. // Науч. ассоц. Востоковедения при ЦИК СССР. М., 1926. 31 с.
2. Зиливинская Э.Д. Архитектура Золотой Орды. Часть II. Гражданское зодчество: Монография. Казань: Отечество, 2018. 353 с.
3. Зиливинская Э.Д. Караван-сарай в Золотой Орде // Золотоордынская цивилизация. 2017. № 10. С. 168–187.
4. Ломакин Д.А. Мусульманские памятники Старого Крыма XIII–XV вв.: история изучения, современное состояние. Симферополь: Соло-Рич, 2015. 240 с.

---

⁹ Личный архив Крамаровского М.Г.: Отчет о полевых исследованиях 1991 года... С. 11.

5. МИРАС-НАСЛЕДИЕ. Том 1. Татарстан – Крым. Город Болгар и изучение татарской культуры в Татарстане и Крыму в 1923–1929 годах: в 3 т. / Сост. и ред. С.Г. Бочаров, А.Г. Ситдииков. Казань: ООО «Астер Плюс», 2016. 580 с.

6. МИРАС-НАСЛЕДИЕ. Том 2. Татарстан – Крым. Город Болгар и изучение татарской культуры в Татарстане и Крыму в 1923–1929 годах: в 3 т. / Сост. и отв. ред. С.Г. Бочаров, А.Г. Ситдииков. ООО «Астер Плюс», 2016. 572 с.

7. Сейдалиева Д.Э. Византийская керамика с монограммами группы «Elaborate Included Ware» из раскопок караван-сарая Солхата // Христианство в археологических и письменных источниках: материалы IX межд. науч. конф. по церковной археологии / Ред. сост. В.В. Майко, Э.А. Хайрединова, Т.Ю. Яшаева. Симферополь, 2020. С. 137–141.

8. Смирнов В. Археологическая экскурсия в Крым летом 1886 г. // Записки Восточного Отделения Императорского Русского Археологического Общества. Т. I. СПб., 1887. С. 273–302.

9. Эвлия Челеби. Книга путешествия. Крым и сопредельные области (Извлечения из сочинения турецкого путешественника XVIII века). Симферополь: «Доля», 2008. 272 с.

REFERENCES

1. Borozdin I.N. Solkhat: A preliminary report on the work of the archaeological expedition of the Crimean Council of People's Commissars, Krymcsik and the Scientific Association of Oriental Studies of the USSR in 1925. *Oriental Studies at the Central Executive Committee of the USSR*. Moscow, 1926. 31 p. (In Russian)

2. Zilivinskaya E.D. Architecture of the Golden Horde. Part II. Civil architecture: A monograph. Kazan: Fatherland Publishing House, 2018. 353 p. (In Russian)

3. Zilivinskaya E. D. Caravanserais in the Golden Horde. *Zolotoordy'nskaya civilizaciya=Golden Horde civilization*. 2017. No. 10. pp. 168–187. (In Russian)

4. Lomakin D.A. Muslim monuments of the Old Crimea of the 13th–15th: history of study, current state. Simferopol: Solo-Rich Publishing House, 2015. 240 p. (In Russian)

5. *MIRAS-HERITAGE*. Volume 1. Tatarstan – Crimea. The City of Bulgarians and the study of Tatar culture in Tatarstan and the Crimea in 1923–1929: in 3 volumes. Comp. and ed. by S.G. Bocharov, A.G. Sitdikov. Kazan: Aster Plus LLC Publishing House, 2016. 580 p. (In Russian)

6. *MIRAS-HERITAGE*. Volume 2. Tatarstan – Crimea. The City of Bulgarians and the study of Tatar culture in Tatarstan and the Crimea in 1923–1929: in 3 volumes. Comp. and ed. by C.G. Bocharov, A.G. Sitdikov. Aster Plus LLC Publishing House, 2016. 572 p. (In Russian)

7. Seidalieva D.E. Byzantine ceramics with monograms of the “Elaborate Included Ware” group from the excavations of the Solkhat caravanserais. *Christianity in archaeological and written sources: materials of the IX International Scientific Conference on Church Archaeology*. Ed. by V.V. Maiko, E.A. Khayredinov, T.Yu. Yashaeva. Simferopol, 2020. pp. 137–141. (In Russian)

8. Smirnov V. Archaeological excursion to the Crimea in the summer of 1886. *Zapiski Vostochnogo Otdeleniya Imperatorskogo Russkogo Arxeologicheskogo Obshchestva*=Notes of the Eastern Department of the Imperial Russian Archaeological Society. T. I. Saint Petersburg, 1887, pp. 273–202. (In Russian)

9. Evliya Chelebi. A travel book. Crimea and adjacent regions. (Extracts from the work of a Turkish traveler of the 18th century). Simferopol: Dolya Publishing House, 2008. 272 p. (In Russian)

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРАХ

Эмиль Исаевич Сейдалиев – кандидат исторических наук, заведующий кафедрой истории, ГБОУ ВО РК «Крымский инженерно-педагогический университет имени Февзи Якубова» (295015, пер. Учебный, 8, Симферополь, Российская Федерация); старший научный сотрудник, ФГБНУ «Институт археологии Крыма РАН» (295007, пр-т Академика Вернадского, 2, Симферополь, Российская Федерация); старший научный сотрудник Крымского научного центра, Институт истории им. Ш. Марджани АН РТ (420111, ул. Батурина, 7, Казань, Российская Федерация); ORCID: 0000-0002-2822-3930, Researcher ID: AAA-3179-2019, Scopus Author ID: 57211791989. E-mail: codexcummanicus@gmail.com

Марк Григорьевич Крамаровский – доктор исторических наук, ведущий научный сотрудник Отдела Востока, куратор центральноазиатских коллекций, Государственный Эрмитаж (190000, Дворцовая наб., 34, Санкт-Петербург, Российская Федерация); ORCID: 0009-0000-6541-8297. E-mail: kramarovskiy@hermitage.ru

INFORMATION ABOUT THE AUTHORS

Emil I. Seidaliev – Cand. Sci. (History), Head of the Chair of history, Fevzi Yakubov Crimean Engineering and Pedagogical University (8, Uchebny Lane, Simferopol 295015, Russian Federation); Senior Researcher, Institute of Archeology of the Crimea of the Russian Academy of Sciences (2, Vernadsky Ave., Simferopol 295007, Russian Federation); Senior Researcher of the Crimean Scientific Center, Marjani Institute of History of the Tatarstan Academy of Sciences (7, Baturin Str., Kazan 420111, Russian Federation); ORCID: 0000-0002-2822-3930, Researcher ID: AAA-3179-2019, Scopus Author ID: 57211791989. E-mail: codexcummanicus@gmail.com

Mark G. Kramarovskiy – Dr. Sci. (History), Leading Researcher, Oriental Department, State Hermitage Museum, Curator of Central Asian Collection (34 Dvortsovaya Naberezhnaya, Saint Petersburg, 190000, Russian Federation); ORCID: 0009-0000-6541-8297. E-mail: kramarovskiy@hermitage.ru

Поступила в редакцию / Received 10.03.2026

Принята к публикации / Accepted 12.03.2026